

ЧАСТЬ I. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Саркисян Татьяна Николаевна

Панченко Сергей Васильевич

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ

Ключевые слова: толерантность, православие, церковь, социокультурное пространство, типы культур, духовно-нравственные ценности, религиозное мировоззрение, межконфессиональные отношения, государственно-церковные отношения, научный подход.

В исследовании анализируется религиозный аспект духовной культуры. Феномен религиозности принадлежит к одному из массовых и стойких социокультурных явлений. Приобщение к религиозоведческим знаниям не только расширяет культурный кругозор личности, но и деятельно способствует ее гармоничному становлению, формированию устойчивых мировоззренческих убеждений, усвоению благородных качеств толерантности, столь необходимых нашим гражданам для преодоления нравственного и духовного кризиса российского общества. Раскрываются те наиболее важные, теоретически насыщенные и особенно актуальные темы, которые обычно вызывают наибольшие затруднения у студентов.

Keywords: *tolerance, Orthodoxy, church, social and cultural environment, culture types, moral and spiritual values, religious worldview, interfaith relationships, church-state relations, scientific attitude*

The religious aspect of intellectual culture is analyzed. The phenomenon of religion belongs to one of the mass and steadfast social and cultural phenomena. The exposure to religious studies not only broadens the person's cultural horizon, but also furthers the harmonious formation, development of persuasions and tolerance, which are essential for our citizens to overcome the moral crises of the Russian society. The most important theoretical and actual subjects, which cause the most difficulties by students, are considered.

Введение

Данное исследование представляет синтез основополагающих научных знаний и гуманистических убеждений, которые являются составной частью правосознания людей. Оно не претендует на всеохватный и детализированный анализ религиоведческой проблематики, изучаемой в вузах. Здесь затронуты те наиболее важные, теоретически насыщенные и особенно актуальные темы, которые обычно вызывают наибольшие затруднения у студентов, изучающих культурологические дисциплины.

Мы стремились быть объективными и непредвзятыми, стараясь освободить слушателей от негативных антирелигиозных стереотипов недавнего прошлого в отношении к религии, но в то же время не впасть в другую крайность – в апологию. Научный, культурологический и уважительный подход к религии, к современным межконфессиональным отношениям – вот определяющий принцип, который пронизывает это исследование.

Цель данной работы – стимулировать интерес к религии и религиозному свободомыслию, уважительное отношение к убеждениям верующих и неверующих сограждан, пытливую критичность, глубоко осознанную самостоятельность в своем мировоззренческом выборе.

В свою очередь, вопросы и высказывания студентов, нередкие дискуссии на занятиях должны стимулировать и у нас более углубленное размышление над новейшими проблемами нашей науки.

Нет сомнения в том, что серьезное приобщение к религиоведческим знаниям не только расширяет культурный кругозор личности, но и деятельно способствует ее гармоничному становлению, формированию устойчивых мировоззренческих убеждений, усвоению благородных качеств толерантности, столь необходимых нашим гражданам для преодоления нравственного и духовного кризиса российского общества.

*Раздел I. Религиозный аспект духовно-нравственных традиций
в социокультурном пространстве современной России*

Феномен религиозности принадлежит к одному из массовых и стойких социокультурных явлений. С древних времен религиозное мировоззрение определяло социальную жизнедеятельность как отдельных субъектов, так и целых государств. В XXI веке религии не исчерпали своей ценностно-мировоззренческой значимости, поскольку основная часть мирового населения остается религиозной. У современных этносов исследователи насчитывают более пяти тысяч «живых» религий. Это, прежде всего, три мировые религии (наднациональные и особенно крупные) – буддизм, христианство и ислам. Затем – ряд национальных религий: иудаизм у евреев, синтоизм у японцев, индуизм у индусов и другие. И, кроме того, великое множество других религий у народов, еще не сложившихся в нации, а то и ведущих племенной образ жизни. К тому же сегодня едва ли не повседневно в разных странах мира возникают и некие новые религии как в лоне уже существующих исповеданий, так и самобытно. Нет и, по всей видимости, никогда не было в истории народов мира этносов, не имеющих религии. Но в то же время, как полагает большинство ученых, никогда не было в прошлом и вряд ли сложится в будущем единая для всех народов религия.

Несмотря на различия множества конкретных религиозных исповеданий (конфессий), все же можно выделить нечто единое и существенное в каждом из них, а следовательно, судить и рассуждать о религии как о широком научном понятии (категории). Следует отметить, что это понятие, по словам Л.Н. Митрохина, «оказывается весьма расплывчатым, изменчивым, поскольку многие исторические религии существенно различаются между собой... Все эти сложности ощущаются уже в философских и религиоведческих исследованиях, свидетельством чего является множество различных дефиниций религии [2]. Так, Е.И. Аригин приводит в своей книге 100 разных определений религии, отмечая, что этот перечень дефиниций в религиоведческих сочинениях далеко не полон [1].

Религия, как известно, пронизывает едва ли не все сферы человеческого бытия и духовного мира. Несмотря на нечеткость ее внешних границ, религия все же особая и во многом автономная страна духовного мира. Главный ее признак – вера в сверхъестественные силы и существа и поклонение им. Выделяя особую значимость веры для религии, ее приверженцев обычно так и именуют верующими. Однако не всякая вера религиозна. Вполне правомерно говорить и о наличии светской (нерелигиозной) веры. Вера – это признание за достоверность какой-либо информации без ее перепроверки. Светская вера исходит из признания обязательной природной причинности всех действительных событий и допускает, по возможности, их перепроверку в соответствии с правилами логики и данными практики. Такова, например, вера в истинность установленных наукой законов природы. Такова вера-доверие к экспериментально проверенным сведениям авторитетных ученых, к заключениям ведущих экспертов. Такова и вера в порядочность достойных людей в своем окружении и т. д. Иными словами, светская вера преимущественно привязана к конкретно-реальным сообщениям, лицам и событиям. Человек светский принимает ту или иную информацию на веру по своей воле, иногда сомневаясь и критикуя ее. В повседневной жизни человек верующий, разумеется, тоже обладает такой верой-доверием. Иное дело в делах религиозных. Здесь свобода верующего ограничена. Религиозная вера исходит из признания реальности сверхъестественных, надприродных, чудесных (нарушающих естественные закономерности), не постигаемых чувствами и разумом событий. Религиозная вера требует обязательного принятия догм своей конфессии (например, «символ веры» в христианстве).

Как правило, поведение религиозного человека конфессионально, то есть оно отражает те или иные особенности вероисповедных предписаний данной конфессии. Со временем такое поведение становится потребностью и привычкой. Формы данного поведения многообразны: исполнение определенных ритуалов, чтение священных книг, забота об обеспечении жизнедеятельности и уклада своей общины, выполнение ее поручений, паломничество к святым местам, приобщение родных и близких к своим верованиям, миссионерство и т.п.

Разные конфессии неодинаково насыщены священнодействиями-ритуалами. Одни ритуалы предназначены для коллективных служений в храме, другие осуществляются индивидуально. Некоторые обряды выделяются как наиболее важные и особенно действенные. Таковы, например, христианские «таинства». Их сакральное значение столь велико, что отправлять их может лишь священник, как наделенный особой благодатью.

Различаясь чисто внешне в разных верованиях, тем не менее, культ имеет и иное значение в религии – он является важнейшей сферой религиозного поведения и соответствующих отношений. В рамках одной религии не только вероисповедные, но и культовые различия отграничивают конфессии друг от друга. Культовая практика не только овеществляет и реализует верования религиозного человека, но и закрепляет, цементирует его веру и связанные с ней потребности, интересы, взгляды.

Религиозные верования овеществлены не только в поведении, отношениях и культе, но и в религиозных организациях. Религия представляет собой, по выражению социологов, институциональное образование. Иными словами, она обладает особыми институтами, учреждениями и другими организационными структурами, обеспечивающими ее устойчивое функционирование в обществе, в совокупности образующими церковь, то есть культовое объединение единоверцев, управляемое особыми установлениями и обычно разделенное на духовенство и мирян. В глазах верующих церковь – «корабль спасения» от «грешного» светского мира.

Большинство христианских церквей построены по иерархическому принципу, то есть соподчинения, при котором низшие чины духовенства повинуются высшим. Главенство же сосредоточено в руках наивысшего иерарха (патриарха, папы). В ламаизме (течение буддизма) главой является Далай-лама. Иерархия еще более скрепляет и централизует жизнь церкви, подчиняя ее низовые звенья (общины, приходы) обязательным установлениям. Иерархий (как организационных структур) нет в мусульманском духовенстве.

Церковное устройство в православии, католицизме, исламе и буддизме основательно укрепляет и институт монашества. Монахи – наиболее ревностные приверженцы и подвижники церкви, отрeksiеся от светского мира и придерживающиеся особо строгих аскетических правил. Они обычно объединяются в общины-монастыри, которые являются важными центрами церковной жизни, очагами служения, миссионерства, духовного просвещения и нередко – хранилищами важнейших религиозных святынь, объектами паломничества верующих. В католицизме помимо монастырей сложились и монашеские ордена, объединения монахов, возложивших на себя особые виды служения церкви и живущих по особому уставу, утвержденному папой.

Однако не каждая религия обладает такой структурой церкви. У некоторых исповеданий (конфессий) общины единоверцев разрознены, нет деления на духовенство и мирян, нет и монашества. Подчас отсутствует четкий устав (канон) организационной жизни, а вместе с тем нет и официального признания. И все же каждая из таких конфессий является церковью, то есть сознательным объединением приверженцев религии, отправляющих единые верования и культ.

Сопровождая историю культуры от ее цивилизованных истоков, религия, по высказыванию выдающегося историка А. Тойнби, выступала «куколкой» формирующихся цивилизаций, во многом определяя сам тип свойственной им культуры. Не случайно в классификации типов исторически сложившихся культур часто выделяют конфуцианско-даосистский, индо-буддийский, христианский и исламский типы культур. Таким образом, религия органически связана с сущностью и обликом человеческого бытия в различных регионах и на разных этапах общественного развития. Во всех существующих религиях имеется немало различий. Но внутренне они схожи не только по структуре, но и по социальному назначению.

Общее для всех религий назначение обусловлено ее духовной природой. Религия – своеобразное духовно-эмоциональное достояние человечества. Религия отзывается на извечную потребность мыслящих существ в бессмертии. Вера во всемогущего и все милостивого Бога поддерживает в безысходных ситуациях,

дает надежду на разрешение проблем если не на земле, то в иной жизни. Вера обеспечивает религиозному человеку самоконтроль, придает уверенность в божественном покровительстве, вселяет в него надежду на райское будущее.

Говоря о специфике духовных качеств славянства, следует вспомнить Н.Я. Данилевского, который указывал, что славянский культурно-исторический тип является четырехосновным:

- религиозным;
- научно-творческим;
- экономическим;
- общинным.

Здесь следует отметить, что религиозный фактор ставится на первое место, выдвигая духовно-нравственные традиции этноса определяющими остальные сферы социального бытия. Таким образом, истоки высокой духовности и нравственности берут свое начало в религиозном архетипе, а точнее для россиян – православном.

Эти мировоззренческие основы в нашем обществе, формирующиеся веками, могут противопоставить себя разрушительным социальным теориям и, чуждым нашему духу, ценностям, среди которых не только явные деструктивные силы в виде сект, лжепророков, но и скрытые формы духовной экспансии, направленные на медленную трансформацию духовно-нравственных основ жизни, постепенную утрату национальной идентичности.

Таким образом, национальное самосознание россиян порой осознано, а порой интуитивно вызывает тягу людей к традиционным ценностям, основанным на Православии. Религия нужна для сохранения национального самосознания и консолидации представителей различных национальностей, придерживающихся той или иной конфессии.

Религия и мораль – близкие, взаимосвязанные сферы культуры. Однако церковь сильнее воздействовала на нравственность общества, чем мораль на религиозный культ и внутрицерковную практику.

Новые жизненные реалии в отношении возрождения духовно-нравственных традиций следует рассматривать непосредственно в гармонии и синтезе науки и религии.

Таким образом, традиции, идущие от религиозного сознания, связанные с духовностью и нравственностью, формировали наше российское национальное самосознание. Однако на современном этапе значимость веры возрастает в гармонии с наукой.

В постсоветском пространстве России наметились тревожные тенденции. Некогда единое державное пространство нашей страны разрывается по национально-конфессиональному признаку, что грозит ее национальной идентичности.

По-видимому, прежние основания и механизм идентичности, скреплявшие пространство нашей страны в единую историческую общность на основе духовно-нравственных традиций уже в значительной мере ослаблены, что проявляется во всплесках сепаратизма.

Эта составляющая современного духовно-нравственного кризиса напрямую воздействует на социокультурное пространство современной России, на ее стратегическую безопасность и целостность. Перед лицом этой опасности, помимо курса на последовательную федерализацию российского государства, необходима мобилизация интеллигенции, с целью открыть, по-новому интерпретировать и актуализировать в массовом сознании важнейшие универсалии нашей общей культуры, образующие единое духовно-нравственное пространство страны, поддерживающее ее целостность на протяжении сотен лет. Эти универсалии носят всеобъемлющий характер – не случайно они способствовали консолидации гигантского суперэтноса, называемого многонациональной Россией.

Таким образом, мы определили центральное место духовно-нравственных традиций в социокультурном пространстве современной России.

Формирование толерантного пространства в обществе является одним из актуальных вопросов современности, что связано с участвовавшими актами наси-

лия, терроризма, обострившимися межрелигиозными и межнациональными конфликтами, проникновением проявлений нетерпимости практически во все сферы жизнедеятельности человека. Главным шагом в развитии данного аспекта было принятие на международном уровне толерантности как нормы межнациональных и межконфессиональных отношений, что отражено в «Декларации принципов терпимости», подписанной в ноябре 1995 г. 185 государствами-членами ЮНЕСКО и Россией.

Краснодарский край, как и многие другие регионы России, отличается исторически сложившимся многонациональным составом населения, что дает право говорить о полиэтничности и, как следствие, поликультурности социума. Региональная культура нашего края интегрирует в себе многообразие культуры этнических групп и общностей, объединенных по родовым, племенным и национальным, конфессиональным признакам. В связи с этим толерантность, применительно к культурной сфере, можно рассматривать как способность личности воспринимать и принимать иную этническую культуру и через это понимать другого человека; как позитивное отношение к культурным различиям в поликультурном обществе; как умение продуктивно взаимодействовать с носителями различных культур; как способность к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде. Культурная толерантность предполагает знание морально-этических норм своего народа и признание ценности традиций представителей иной культуры.

На сегодняшний день основные принципы толерантности отразились, в первую очередь, на культурной политике нашего государства. Культурная политика, определяемая как совокупность научно-обоснованных взглядов и мероприятий по всесторонней социокультурной модернизации общества, в качестве инструментария, используемого для выполнения основных идей толерантности, выделяет в числе приоритетных: образование, воспитание, просвещение; философское, общественное и гуманитарное знание; религию; художественное творчество.

Мнения ученых гуманитариев сходятся в мысли о том, что для перехода на новый тип социальных отношений, в основе которых будут находиться идеи толерантности, «необходимо формирование и массовое воспроизводство такого типа личности, который обладал бы развитой культурой толерантности».

Раздел II. Характер складывающихся взаимоотношений между людьми, придерживающихся различных мировоззренческих ориентаций

Большое значение для будущего России приобретает характер складывающихся взаимоотношений между людьми, придерживающихся различных мировоззренческих ориентаций, в том числе между верующими и неверующими, между различными религиозными вероисповеданиями друг с другом и их отношений с государством.

Правовой основой разрешения всех проблем в современном Российском обществе может служить соблюдение принципа свободы совести. Совесть – это категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. В самом общем виде принцип свободы совести означает признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках, не в ущерб другим людям и обществу в целом. Реализация принципа свободы совести означает признание необходимости установления в социальном взаимодействии в межличностных взаимоотношениях и в отношениях с властью принципа толерантности.

Религиозные объединения могут осуществлять миссионерскую деятельность, милосердие и благотворительность, религиозное обучение и воспитание, подвижничество в монастырях, скитах и т. д., паломничество и другие виды деятельности, которые соответствуют определенным вероучениям и предусмотрены уставом (положением) данного объединения.

Законодательство создаёт лишь правовые предпосылки для реализации этих прав, осуществление принципа свободы совести, формирования России как светского государства. Практическое осуществление этих возможностей возможно

лишь в ходе мирного диалога между представителями различных религиозных организаций и государства.

Термин «диалог», прежде всего, предполагает обмен мнениями между различными сторонами. Очевидно, что в зависимости от его участников, целей и задач содержание понятия «диалог» изменяется. Диалог может происходить в форме конкретных формальных мероприятий: встреч, переговоров, собеседований, дискуссий, консультаций, конференций и т. д.

Исходя из концепции «общественного диалога», можно сказать, что участниками диалога по религиозному вопросу является все российское общество. И это правильно, ибо в этот диалог практически вовлечено всё население страны. Но в более узком и точном смысле сторонами диалога выступают следующие субъекты.

Во-первых, субъектами диалога являются представители различных религиозных вероисповеданий, организаций, конфессий. Между этими представителями осуществляется в различных формах социальное взаимодействие, в том числе и по вопросу об их месте и роли в Российском государстве. Во-вторых, субъектами диалога являются, с одной стороны, различные религиозные организации, а с другой – государство в лице его законодательных и властных структур. В-третьих, субъектами диалога являются государство и неверующие граждане. И, наконец, в-четвертых, субъектами диалога являются верующие в лице религиозных организаций и их сторонников и неверующие.

Целью общественного диалога по религиозному вопросу является объединение усилий всех людей для возрождения России, создания в России гражданского общества, основанного на идеалах демократии и справедливости, создание общественного климата уважения, терпимости к различным мировоззренческим позициям.

Сторонами диалога в нашей стране являются представители различных религиозных организаций – православные, мусульмане, католики, протестанты, буддисты и др.

Государство принимает такие законодательные акты, благодаря которым верующие получают широкие возможности реализовать на практике свои мировоззренческие и нравственные установки. Это, с одной стороны, позволяет им действовать как свободным полноправным гражданам, реализовать свои права человека, а с другой стороны, вносить свой существенный вклад в духовное возрождение России.

Религиозные организации располагают многовековым опытом, огромным идейным багажом, соответствующими кадрами и навыками, которые могут быть и уже практически направлены на духовное оздоровление общества. Одним из основных путей в этом направлении является внедрение в общественное сознание определенных идей, ценностей, идеалов, базирующихся на концепции трансцендентного.

Религиозные организации и верующие могут способствовать переориентации общества и личности в плане перестановки приоритетов с материальных потребностей на духовные, разоблачать идеологию потребительства, стимулировать стремление людей к духовному росту, возвышению духовных потребностей личности. В этом состоит главное предназначение религии.

Религиозные организации, духовенство и верующие способны внести позитивный вклад и в культурный процесс. Религия является закономерным результатом развития культуры, ее необходимой составной частью на всех этапах человечества. Религии аккумулировали в себя достижения мировой культуры и в значительной мере являются хранителями культурного наследия народов и государств. Возможности сохранения и приумножения культурного наследия народов России – одно из ведущих направлений диалога и сотрудничества государства и религиозных организаций.

Важным направлением участия религиозных организаций в общественной жизни является благотворительная деятельность. Эта деятельность имеет практическое значение в плане оказания конкретной помощи в борьбе за мир, восстановление памятников культуры, поддержки бедных, оказания помощи больным и престарелым. Но она улучшает и духовно-нравственный климат, способствует

гуманизации общественных отношений, так как люди видят, как можно осуществлять на практике гуманистические принципы сострадания, любви к людям.

Диалог неверующих с государством также должен быть направлен, прежде всего, на обеспечение конституционного права неверующих придерживаться своих мировоззренческих позиций. В свою очередь, неверующие не должны стремиться использовать властные структуры для борьбы с религией, как это было в период «государственного атеизма».

Наиболее крупными сторонами диалога являются верующие и неверующие. Их усилия, прежде всего, должны быть направлены на изменение укоренившихся в сознании оценок противоположных мировоззренческих ориентаций. Со стороны неверующих необходимо преодолеть имеющую широкое распространение оскорбительную для верующих одностороннюю антиисторическую оценку религии как неадекватную истинному бытию человека форму его самореализации, «продукт и форму отчуждения», «опиум для народа», которая носит временный характер и должна быть преодолена на более высоком этапе его развития.

Со стороны верующих должна быть пересмотрена оценка атеизма. Верующие должны проводить различие между атеизмом как идеологией и атеизмом как мировоззренческой позицией, строящей картину мира на научных основах. Особое значение в диалоге верующих и неверующих занимает оценка нравственных основ сознания и поведения неверующих.

Все зависит от характера образования и воспитания индивида. Хорошо воспитанный, высокообразованный человек независимо от своей мировоззренческой ориентации, как правило, отдает приоритет духовным ценностям. Различия между верующими и неверующими состоит не в том, признать или не признать важную роль в жизни человека духовных ценностей, а в том, какую интерпретацию дают они этим ценностям. Поэтому для поиска точек соприкосновения между верующими и неверующими необходимо найти какие-то базисные основы ценностных ориентаций, например, такой базисной основой могут быть ценности гуманизма.

Мировые организации, конгрессы, съезды, разнообразные международные встречи являются симптомами этой повсюду обнаруживающейся воли к сближению и объединению. Христианский Восток выходит из состояния вековой замкнутости и Христианский Запад как будто бы перестает себя считать единственным носителем истины. Много пишут и говорят о сближении разорванных частей христианского мира, о соединении церквей.

В России традиционные базовые ценности неизменно связаны с православием. И хотя оно не содержит в себе какого-то специального кодекса законов о труде, тем не менее, именно в его духе был воспитан русский традиционный «экономический человек». Именно православные, т.е. исконно христианские ценности, заложены в фундамент всей русской культуры, в том числе и хозяйственной.

Для православия наиболее важны духовная внутренняя жизнь человека, внутренние его побуждения. Православная этика воспитывает, прежде всего, сердце, и именно сердце в православии является мистическим средоточием духовного пространства, в котором происходит сокровенный диалог человека и Бога. Таким образом, все внешнее определяется внутренним, сокрытым, сокровенным.

Утверждая, что внутреннее духовное определяет внешнее, православие тем самым выстраивает определенную систему ценностей, в которой дух главенствует над материей, духовное обуславливает телесное, вечное определяет временное и преходящее. Восстановление должного соотношения духа и плоти составляет центральный нерв этики труда православия. Булгаков подчеркивал, что этика труда есть в конечном итоге вопрос о господстве духовного начала над материальным.

В русском религиозном сознании богатство человека не вселяло в него уверенность в собственном превосходстве. Это отчасти связано с тем, что русское религиозное сознание до недавнего времени оставалось ориентированным на аграрно-патриархальную, а не на индустриальную модель общества.

Межконфессиональный диалог – это широкое понятие, включающее в себя разнообразные формы общения, взаимодействия различных религиозных сообществ. Речь идет не только о дискуссиях и переговорах. Такой диалог вбирает в себя многие формы консультаций и соглашений, не исключает координации действий по конкретным вопросам. Диалог – это форма контакта на равных с попыткой слушать и слышать собеседника, со стремлением понять его и взаимодействовать с ним.

Целью межрелигиозного диалога должно быть преодоление конфронтации, формирование толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, обеспечение мирного сосуществования религий и религиозных объединений, а в идеале – организация доброго сотрудничества по различным вопросам, волнующим общество, среди которых одно из важнейших – формирование культуры мира и ненасилия.

Раздел III. Межконфессиональные отношения в современной России

Религиозное пространство современной России представляет собой достаточно пеструю и структурно сложную картину, что является результатом ее многовекового исторического развития как многонационального государства, одного из важнейших центров цивилизационного взаимодействия Запада и Востока.

По данным социологического исследования, проведенного в августе 2012 года в 79 из 83 субъектов РФ, религиозность у россиян, общая численность которых 143,2 млн человек, распределилась так:

- 58,8 млн или 41% – православные верующие;
- 9,4 млн или 6,5% – мусульмане (включая суннитов, шиитов), в основном не принадлежащие к определенной мусульманской конфессии;
- 5,9 млн или 4,1% – христиане, не принадлежащие к определенной конфессии;
- 2,1 млн или 1,4% – прочие православные (включая прихожан грузинской, сербской, армянской апостольской и других церквей);
- 700 000 или 0,4% – буддизм (в основном тибетский);

- 400 000 или 0,2% – старообрядцы;
- 300 000 или 0,2% – протестанты;
- 140 000 – индусы и кришнаиты;
- 140 000 – католики;
- 140 000 – иудеи;
- 18 990 – бахаи (в 2005 году);
- 36 млн или 25,1% – «духовные, но не религиозные»;
- 18 млн или 12.9% – атеисты.

Участниками межрелигиозных отношений выступают: на низовом уровне – рядовые верующие; на среднем – духовенство, а также религиозный актив из мирян; на высшем – духовно-административные органы управления религиозных организаций и их ответственные представители. Ведущую роль в межрелигиозных отношениях играет Русская православная церковь. Она задает основные векторы этих отношений и от них, главным образом, исходят «силовые линии» к остальным участникам.

В настоящее время межрелигиозные отношения в России имеют значительный потенциал для корректного, бесконфликтного развития. Для этого существует ряд объективных предпосылок.

Во-первых, у православных, мусульман, иудаистов и буддистов отсутствует почва для доктринальных разногласий, поскольку каждая из этих религий восходит к собственному источнику вероучения.

Во-вторых, каждая из этих религий имеет традиционную национально-культурную среду бытования, поэтому их адептам не свойственны установки на привлечение в свои ряды последователей других религий.

В-третьих, присущая им общность основных этических ценностей благоприятствует взаимопониманию их приверженцев, обеспечивает предпосылки к взаимодействию и сотрудничеству в социально-гуманитарной сфере.

В-четвертых, их сближают общие интересы и озабоченность общими проблемами. Среди них – содействие сохранению межнационального мира и согла-

сия в многонациональной стране; противостояние угрозам национально-культурной самобытности народов, нивелирующим последствия процессов глобализации, экспансии массовой культуры; защита своих приверженцев от экспансии чуждых им религиозных движений.

Одним из основных факторов, осложняющих межконфессиональные отношения сегодня, является конкуренция интересов в вопросах сохранения влияния и умножения паствы, т.е. проблема прозелитизма. В принципе прозелитизм отвергают представители всех основных христианских церквей и религиозных объединений, но при этом они по-разному толкуют его содержание. Католики и протестанты под прозелитизмом понимают прямое воздействие на человека иной веры с целью склонить его в пользу своего исповедания, прибегая в том числе к различным способам морально-психологического давления, обмана и подкупа. Православные же называют прозелитизмом всякую миссионерскую деятельность представителей любого вероисповедания, которая выходит за пределы их собственных общин.

В общей структуре конфессиональных отношений в современном российском обществе растет значение православно-протестантских отношений. В 2002 г. был образован Консультативный совет глав протестантских церквей России. Лидеры протестантских церквей заявляют об открытости к диалогу и практическому взаимодействию с другими конфессиями в вопросах защиты религиозной свободы, нравственного оздоровления общества и социального служения.

Что же касается руководства РПЦ, то, представляя церковь большинства и сознавая свою ответственность за поддержание межрелигиозного мира в стране, а также, не желая утратить роль лидера в среде религиозных институтов, оно в течение последних десяти – пятнадцати лет предпринимает шаги к развитию и институциональному оформлению межрелигиозных и межконфессиональных отношений.

Так, еще в 1998 г. был образован Межрелигиозный Совет России (МСР). Его учредителями стали: Буддийская традиционная сангха России, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России, Русская православная церковь,

Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ.

Как определено Положением о МСР, его целью является координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций в деле укрепления и развития их диалога, обеспечения и поддержания межрелигиозного и межнационального мира, достижения согласия и стабильности в обществе, предотвращения возможных конфликтов на этноконфессиональной почве, утверждения в обществе традиционных духовных ценностей, диалога с государственной властью России.

При этом в положении оговаривается, что МСР не ставит своей целью сближение вероучений и доктрин, его внимание обращено исключительно на сферу социальной жизни и защиту интересов представляемых ими религиозных организаций. В 1999 г. с аналогичными целями был создан Христианский межконфессиональный консультативный комитет (ХМКК). Его учредителями явились христианские церкви и религиозные объединения стран СНГ и Балтии. Однако в 2002 г. деятельность ХМКК была заморожена вследствие конфликта Московского Патриархата с Папским престолом.

МСР и ХМКК являются форумами, где входящие в их состав религиозные организации заявляют свою совместную позицию по насущным проблемам жизни российского общества или мирового сообщества. Так, за последние годы МСР поддержал свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, подготовленный в Московском Патриархате (2004 г.), высказался за ограничение игорного бизнеса (15.03.2007), обратился к Совету Европы с заявлением, осуждающим пропаганду гомосексуализма (22.10.2007), направил в Госдуму предложения по ограничению деятельности тоталитарных сект (27.03.2007), принял заявление о культуре межрелигиозных отношений в связи с участвовавшими случаями оскорбления чувств верующих (03.04.2008) и др.

Так, по инициативе РПЦ в конце 2006 г. создан Благотворительный фонд помощи раненым военнослужащим, в котором совместно с православными участвуют мусульмане (ЦДУМ) и иудеи (ФЕОР). В рамках этого фонда, который

формируется на средства частных спонсоров, помощь оказывается всем раненым, независимо от конфессиональной или национальной принадлежности (списки нуждающихся в такой помощи поступают от Минобороны России).

Имеются отдельные деловые контакты на региональном и межобщинном уровне между православными и мусульманами, между православными, католиками и протестантами. В некоторых регионах (Татарстан, Пермский край, Курганская, Омская и Тюменская области, Санкт-Петербург и др.) действуют межконфессиональные или межрелигиозные консультативные советы, межконфессиональные диаконические советы, «круглые столы» и т.п. Инициаторами их создания выступают или представители региональных центров религиозных организаций, чаще всего протестантских, или администрации субъектов Федерации.

Религиозное сознание (если говорить о его самой ценной, гуманистической стороне) было первым человеческим взглядом в вечность, первым осознанием единства человеческого рода, глубоким прочувствованием универсальной целостности бытия.

Резюмируя, отметим, что диалог различных видов мировоззрения не означает отказа каждой из сторон от своих принципов, он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиций. Этот принцип применим и для отношений религиозного и нерелигиозного мировоззрений. Общей основой для диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений могут служить принцип гуманизма, интересы человека. Признание того, что высшей ценностью для человека является человек, может и должно служить основой диалога сторонников любых мировоззрений.

В целом характер диалога между верующими и неверующими, степень его «радикализма» или, напротив, «умеренности» во многом зависит от общего отношения граждан той или иной страны к религии и церкви, от их культурного уровня, просвещённости. Чем степень свободомыслия, демократии, свободы и толерантности выше, тем свободнее, либеральнее отношение к публичной критике любого мировоззрения, как религиозного, так и не религиозного.

Формирование культуры диалога можно назвать одним из основных ценностных ориентиров в эпоху глобализации. Уроки новейшей истории XXI века вынуждают представителей различных религий идти не вспять – к конфронтации, а навстречу – к взаимопониманию.

Правомерным будет здесь процитировать высказывание Александра Меня: «Мы, и христиане, и атеисты, лучше поймем друг друга, если, оставаясь самими собой, будем работать, исполняя каждый свой человеческий долг. При всем различии наших мировоззрений у нас есть и общее поле для труда, и общие опасности».

Раздел IV. Новые религиозные движения

Новые религиозные движения (НРД) в России, официально появившиеся со времени принятия закона «О свободе вероисповеданий» 1990 г., условно могут быть разделены на три основные группы:

1. Религии, имеющие многовековую историю, но представляющие инокультурную религиозную традицию, не имеющую исторических, этноконфессиональных корней на территории России или бывшего Советского Союза, привнесенные в последнее десятилетие из-за рубежа, находящиеся в формальном подчинении зарубежным религиозным центрам и координируемые ими. К данной группе могут быть отнесены, например, многочисленные протестантские группы и движения американского, южнокорейского или иного происхождения, некоторые течения ислама, буддизма и т.п.

2. Так называемые религии «Нового века» – НРД, возникшие в последние 100–150 лет и по основам вероучения, не соотносимые ни с одной из известных мировых религий. Зачастую они провозглашают собственную культурно-религиозную автономию, имеют эклектичную доктрину, претендуют на надконфессиональность. Нередко такие движения, возглавляемые харизматическим лидером, выдвигают альтернативные программы развития человека и общества. К такого рода движениям, привнесенным в Россию в последние десятилетия и под-

чиняющимся зарубежным религиозным центрам, могут быть отнесены, например, Сайентология, Церковь объединения (Муна), Международное общество сознания Кришны, вера Бахай и некоторые другие.

3. НРД отечественного происхождения, возникшие или структурно оформившиеся в последнее десятилетие и по характеру близкие к религиям «Нового века». Наиболее крупными из них на сегодняшний день являются Церковь Последнего Завета (виссарионовцы), Белое братство – Юсмалос, Бажовское движение, движение «Анастасия», последователи П.К. Иванова (ивановцы) и др.

Помимо религиозных организаций, возникших в России в последние десятилетия, существует значительное количество внешне различных модификаций New Age, базирующихся на однотипных идеях и принципах. Одной из характерных особенностей нью-эйджевских движений, затрудняющих их религиозную идентификацию, является феномен их «социальной мимикрии». Сами представители такого рода объединений нередко представляют свое учение не религиозным, а общественно-гуманистическим (культурологическим, оздоровительным, просвещенческим, спортивным, образовательным и т.д.), при этом, большая часть такого рода объединений предпочитает не вступать с государством в правовые отношения.

В России за последние годы с момента вступления в силу нового законодательства общее количество впервые появившихся религиозных объединений представлено 48 официально зарегистрированными разновидностями, более 30 из них могут быть отнесены к категории религий «Нового века». Из столь большого количества разновидностей лишь 10–12 представлены действительно влиятельными, четко структурированными и активно расширяющими ареал своего присутствия объединениями (общее количество последователей составляет до 1% численности населения Российской Федерации). Среди зарубежных объединений это МОСК (Международное общество сознания Кришны), Сайентология – дианетика, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), а также Свидетели Иеговы, неохаризматы различных деноминаций.

Отметим, многие из пришедших в Россию в начале 90-х гг. XX в. зарубежных неорелигиозных корпораций не смогли по-настоящему укорениться и сегодня находятся в состоянии стагнации или постепенного сокращения количества приверженцев.

Так, Церковь объединения (Муна) несмотря на неоднократный приезд зарубежных эmissаров, финансовые вливания, так и не смогла к концу своего десятилетнего пребывания в России сколько-нибудь заметно распространить и увеличить свое присутствие и количество активных членов. Группы последователей веры Бахай постепенно превратились в достаточно небольшие по численности (20-30 человек) кампании старых друзей и начали постепенно уменьшаться. Так, по данным Национального духовного собрания (НДС Бахай), ежегодный отток активных верующих в последние годы составил порядка 4%. Так же застыли в численности приверженцев последователи Трансцендентальной Медитации (ТМ), Раджнеша, Сатьи-Саи-Баба и т.п. Причина может быть и в том, что их индивидуалистические практики, абстрактно-мистический характер учений, в некоторых случаях требование определенных дисциплинарных рамок (Церковь объединения (Муна)) не смогли на длительный срок удовлетворить потребности отечественных искателей истины.

В противовес названным объединениям более успешными конкурентами являются организации, в которых гибкая работа с каждым верующим ведется хорошо подготовленными, укорененными в данной религиозной традиции профессионалами непосредственно. Одним из центральных моментов успеха таких объединений являются четкие организационные рамки, посредством которых направляется конкретная, осмысленная деятельность каждого члена организации, где каждый имеет свое «задание», «фронт работы», чувствует себя востребованным, постоянно вовлеченным в деятельность организации. Стандартным набором таких «работающих» программ обладают преуспевающие сегодня протестантские объединения, мормоны, кришнаиты, предлагающие программы личностного самосовершенствования (отказ от алкоголя, наркотиков, внебрачного

секса), проведение концертов, совместных походов, поездок на конференции, семинары, активную предметную взаимопомощь, и моральную, и материальную, перспективу зарубежных поездок, возможности получения дополнительного образования.

Заметно расширяют поле своего влияния вновь возникающие нью-эйджевские объединения отечественного происхождения. Так, церковь последнего завета Виссариона (ЦПЗ) в своем издании «Малой крупницы» за 2007 г. указывает контактные телефоны своих филиалов более чем в 50 городах на постсоветском пространстве, из них 36 – в России. Последние годы данное объединение не только продолжило наращивать свое присутствие в таких государствах, как Казахстан, Украина, Белоруссия, Молдавия, страны Балтии, но и активно вербует сторонников в Германии, Болгарии, Соединенных Штатах (в Курагинский район Красноярского края последние два лета приезжают сотни иностранцев для ознакомления с этим новым религиозным течением).

Одним из наиболее активных остается и движение последователей Рерихов, которое сегодня разделилось на несколько конкурирующих направлений. Одно, с культурологическим уклоном, возглавила Е. Шапошникова, директор Московского центра Рериховского общества; другое, с центром в Новосибирске, – Александр Ключников; духовным лидером и символом третьего направления стала некая Зиновия Душкова (Е. Бондаренко) из Приморья. Рериховцы не только проводят регулярные культурологические мероприятия (организация выставок картин Рериха, конференции его памяти и его духовного наследия), но и организуют широкое издание книг, периодики о своем философско-религиозном движении, опирающемся на произведения Е.И. Рерих «Живая этика», «Листы сада мории», «Письма Е.И. Рерих» и т.д.

Рериховцы зачастую отвергают свою причастность к новой религиозности, но фактически они являются выразителями традиции нью-эйдж, восходящей к неомистике, теософии и антропософии.

Еще двумя заметными феноменами отечественного нью-эйдж последних лет стали движения «Анастасийцев» некоего В. Мегрэ (В. Пузакова) и «Радостея» Евдокии Марченко. Так, последователи «Анастасии» Мегрэ уповают на переход русского населения к организации «родовых поместий» в 1 га, с помощью которых вся Россия превратится в один цветущий сад.

Активизируются и неоязычники, например организация «Тропа Троянова», занимающаяся популяризацией «новой мифологии» на темы героико-мессианского славянского прошлого. Продолжают действовать последователи Порфирия Иванова, церковь «Инглии» (псевдорусское неоязычество из Омска) и многие подобные группы.

Несколько в стороне от них находится «Радостея», которая в своих широко распространяемых среди единоверцев книгах дублирует основные идеи классического нью-эйдж – от «здорового образа жизни» – вегетарианства, «чисток», обливания, босохождения и т.д. до «контактерства»; ее «радасты» не афишируются, но собирают полные залы.

Таким образом, как ни парадоксально, но в отечественном нью-эйдже явно наметились тенденции антиглобалистского, русофильского идейного движения. Интересно также и то, что в массе последователей подобного рода объединений крестятся в православную веру, носят крестики, почитают иконы, посещают православные церкви с ничуть не меньшим рвением, чем собственные объединения. Именно для нью-эйдж характерно такое странное на первый взгляд, но вполне естественное для самих верующих сочетание, в котором эти люди полагают возможным чтить корневые национально-религиозные традиции, воспринимая их в качестве общекультурного фона, который они «дополняют» эклектическим мировоззрением рассмотренного типа.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что адепты НРД в России в массе своей не только не считают себя противниками русского православия, но и вполне искренне полагают себя горячими его последователями не по букве, но по духу.

Все вышеуказанные разновидности НРД не только кардинально изменили конфессиональный спектр, исторически характерный для России, но в определенной мере разбалансировали, дестабилизировали религиозную обстановку в государстве. С их появлением и бурным распространением в государственно-конфессиональных отношениях возникает принципиально новый блок вопросов и проблем, не имевших места в недавнем прошлом. Признавая в полном объеме право на свободу совести как для российских граждан, так и для всех въезжающих в страну иностранцев, государство, тем не менее, оказалось в ситуации, когда столь важная сфера, как религиозно-духовная, не может оставаться вне пристального внимания.

Наиболее сложными вопросами в связи с деятельностью НРД как иностранного, так и отечественного происхождения стали вопросы соответствия их деятельности положениям Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О концепции национальной безопасности», в котором, в частности, обозначено требование «обеспечения национальной безопасности, включая в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров... культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств».

Существование и продолжающийся активный рост НРД зарубежного происхождения хотя и происходят формально в соответствии с конституционными положениями и нормами действующего законодательства, вписываясь в рамки всемирных процессов глобализации, но всё же несут угрозу размывания культурно-исторических, духовных ценностей и ориентиров, которые всегда цементировали государство, формировали национально-культурную самоидентификацию, а поэтому не могут не регулироваться государством. Именно проблема глубинной взаимосвязи духовного, культурного и религиозного компонентов в консолидации, укреплении и возрождении российского общества должна стать в центр внимания государства. В связи с этим в качестве приоритетных принципов следует рассматривать, с одной стороны, недопустимость нарушения конституционных норм, уважение права каждого человека на свободу совести, а с другой

– верховенство государства в решении вопросов о путях дальнейшего развития страны, преодоления экстремистских, деморализующих, многих антисоциальных тенденций в религиозной сфере в целом и в НРД в частности.

Раздел V. Межэтнические конфликты в современном мире

Проблема межэтнических и межконфессиональных конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных. Это объясняется тем, что подобного рода конфликты довольно трудноразрешимы, а также являются наиболее распространенным источником политической нестабильности.

В современном мире практически не существует этнически однородных государств. К таковым можно условно отнести только 12 стран. Таким образом, людям разных национальностей, так или иначе, приходится сосуществовать на одной территории, и мирная жизнь складывается далеко не всегда. По данным Института мира в Осло за период с 1990 по 1999 г. в 80 странах мира зарегистрировано 118 вооруженных конфликтов. Из них только 10 являлись межгосударственными войнами, а остальные представляли ту или иную форму внутривнутриполитической войны.

Конфликты на национальной и религиозной почве всегда имели место быть в истории человечества. Однако, несмотря на большое количество международных организаций, регулирующих политические отношения, следует отметить, что число этнополитических конфликтов в современном мире неуклонно растет. На этот факт, прежде всего, оказывают влияние такие мировые процессы, как глобализация, модернизация, массовые миграции населения.

Но главное заключается в том, что основными жертвами современных насильственных конфликтов становятся не вооруженные силы конфликтующих сторон, а мирное население, единственной виной которого часто является его этническая или конфессиональная принадлежность.

Трудно переоценить актуальность данной проблемы. Конфликты подобного рода опасны, когда возникают между государствами, и также опасны, когда про-

исходят в рамках одной страны. Это может привести к политической, социальной нестабильности, что в конечном счете повлияет на государственность, на целостность страны.

На сегодняшний день существует огромное множество определений конфликта. На Западе, например, широко распространено определение известного американского теоретика Л. Козера: «Конфликт – борьба за ценности и притязания на определённый статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника». В отечественной литературе также даются определения конфликта. Следует заметить, что большинство определений конфликта носит социологический характер, так как в социальном конфликте все стороны представлены людьми, группами людей. А.В. Дмитриев, например, под социальным конфликтом понимает «тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны».

Социальные конфликты могут проявляться в различных сферах жизни. Так, различают межличностные конфликты, конфликты в организации, межгрупповые конфликты. К одному из видов межгрупповых конфликтов относятся конфликты национальные (межэтнические) и религиозные (межконфессиональные). Вся сложность ситуации заключается в том, что именно в таких конфликтах на первый план выходит один из видов базовых групповых потребностей – потребность в идентичности, то есть в сохранении целостности группы в зависимости от той или иной этнической или конфессиональной принадлежности.

Прежде чем говорить о межэтническом конфликте как таковом, необходимо раскрыть понятие этноса, этничности.

Принадлежность к тому или иному этносу вызывает у людей сильный эмоциональный отклик и прежде всего чувство ответственности перед своей этнической группой. За счет этого достигается сплоченность группы, готовность членов группы защищать ее интересы и территориальные границы от других групп.

Несмотря на то, что наука этнология имеет довольно долгую историю, общепризнанного понятия «этнос» так и не выработано. Дискуссия вокруг понимания этничности стала разворачиваться с начала 70-х годов. Поводом к этому послужили различные факторы, такие как: распад колониальной системы, образование новых государств, обострение межэтнических отношений в индустриальных странах.

Существуют три основных подхода к трактовке понятия этничности – примордиализм (или эссенциализм), инструментализм и конструктивизм.

Примордиалистский (эссенциалистский) подход рассматривает этничность как естественную, врожденную связь любого человека со своей этнической группой. Считается, что этническая общность складывается по происхождению, языку, традициям, обычаям и даже психическому складу людей. Этническая принадлежность здесь – это характеристика, получаемая человеком при рождении. Согласно данной теории, этнос – это, прежде всего разделяемая членами группы культурная общность с объективными характеристиками принадлежности, такими, как территория, язык, экономика, расовый тип, религия, мировоззрение и даже психический склад. Этнический конфликт в этом случае рассматривается только как неизбежно порожденный этничностью.

Инструменталистский подход основывается на рациональных аспектах этничности и тех функциях, которые она выполняет в политической жизни общества. Этничность трактуется как «инструмент», как «создаваемый на основе элементов культуры социальный и политический ресурс, используемый индивидами, группами и элитами для достижения своих целей, как наступательных, так и оборонительных». Согласно данному подходу, сама по себе этничность не является причиной этнического конфликта, а становится лишь средством маскировки других конфликтов (экономических, политических, социальных).

Конструктивистский подход, получивший наибольшее распространение в 1990-е годы, делает упор на социальный характер происхождения и природы этничности. Крупный отечественный теоретик конструктивизма В.А. Тишков отмечает, что «этническую идентичность следует рассматривать больше как форму

социальной организации, чем как выражение определённого культурного комплекса». Под этнической общностью Тишков понимает «группу людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью, ассоциируют себя с особой территорией и обладают чувством солидарности».

С точки зрения конструктивистского подхода этничность не порождает конфликт. На возникновение конфликта воздействуют различные социальные группы, которые используют этничность как инструмент для реализации собственных целей.

Итак, этнические общности могут быть рассмотрены:

- 1) в качестве относительно самостоятельных социумов с характерными для них разными уровнями экономического и социального развития;
- 2) в рамках культуры, включая историческую традицию, язык, обычаи;
- 3) с точки зрения численных и дистанционных параметров (численность, компактность, дискретность и пр.);
- 4) в качестве разнообразных политических институтов (государственные, партийные, клановые и пр.).

Таким образом, понимание сути этнического конфликта неразрывно связано с понятием этничности. Суть далеко не каждого этнического конфликта заключается в этничности (этничность – скорее форма проявления конфликта). Чаще всего – это конфликты, связанные со статусными или территориальными претензиями. При этом более сильный этнос ограничивает или исключает претензии более слабых этносов. Имеющие высокий статус члены группы обычно стараются перевести недовольство, существующее внутри группы, на внешнего врага. Неравенство этносов чаще всего обусловлено объективными обстоятельствами – численностью, отсутствием ресурсной базы, вклад в развитие экономики, культуры, географические условия и т. д.

Для большинства этноконфликтологов характерен функциональный подход к пониманию конфликта. Так, В.А. Тишков определяет межэтнический конфликт

как «любую форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий».

Что касается вопроса соотношения понятий этнический и этнополитический конфликт, то большинство специалистов трактует первое понятие как более широкое. В то время как В.А. Тишков, например, эти два понятия не разграничивает. Следует учитывать, что подавляющее большинство этнических конфликтов имеют политическую составляющую, то есть в большей или меньшей степени они являются этнополитическими.

Не только этнический, но и религиозный фактор может вызывать конфликты. Речь идет о религиозном (или межконфессиональном) конфликте. Название здесь говорит само за себя: межконфессиональный конфликт – конфликт между группами, относящимися к разным конфессиям или религиозным убеждениям.

В современном мире существует множество религий и религиозных верований. На протяжении всей истории человечества религия оставалась важнейшей составляющей жизни общества. Поиски духовных ориентиров, точек опоры в быстро меняющемся мире приводят к тому, что в настоящее время роль религиозного фактора возрастает. Связано это во многом с тем, что религия – важнейший социальный институт, который включает в себя систему социальных норм, ценностей, ролей, обычаев, верований, ритуалов, стандартов поведения.

Существует множество определений понятия религии. В социологии религия рассматривается с содержательной и функциональной точки зрения. Со стороны содержания, религия – прежде всего социальный феномен, который способствует укреплению общества. Согласно функциональному подходу, религия – любые убеждения и верования, в которых решаются фундаментальные вопросы человеческой жизни. На основании этих двух подходов формулируется общее социологическое определение религии. «Религия – это феномен, который объединяет культурную, социальную и личностную системы в единую органи-

зованную структуру, воздействующую на процессы изменения и развития общества. Религия – это органическая часть общественной жизни, и на разных этапах развития человеческого социума характер связей между религией и обществом варьируется».

Как социальный институт, религия выполняет в обществе ряд функций:

1. Мировоззренческая (религия задает установки для осмысления мира).
2. Компенсаторная (религия помогает человеку уйти от ощущения собственной беспомощности, снимает психологическое напряжение).
3. Коммуникативная (помогает осуществлять общение между верующими, а также между человеком и Богом через молитву).
4. Регулятивная (происходит управление деятельностью людей посредством норм, ценностей, традиций, стереотипов, обычаев).
5. Интегрирующая (поддерживает стабильность того или иного общественного фактора).
6. Культуротранслирующая (религия способствует развитию культуры, таких направлений, как письменность, книгопечатание, искусство).
7. Легимитирующая (способствует узакониванию некоторых общественных порядков, институтов, отношений, норм).

В современном мире отмечается тенденция к политизации культуры. Однако это отнюдь не значит, что общество становится более религиозным. Очень часто недовольство социально-экономической или политической обстановкой перерастает в религиозные волнения. Также религия зачастую становится частью националистических программ.

Факты, свидетельствующие, что религия может действовать как фактор разрушительный, несущий конфликт, а не интеграцию и стабильность, рассматриваются в рамках теории конфликтов.

Многие исследователи указывают на общность светских и религиозных идеологий в том отношении, что они оправдывают социальное неравенство, либо как «естественное», то есть основанное на способностях и успехах, либо как «Богом созданное».

Отступление от принципа равенства религиозных групп (на любом уровне) перед законом означает проявление нетерпимости; привилегии одних и дискриминация других религиозных групп неминуемо создают конфликтные ситуации на религиозной почве. Религиозная группа, как и любая социальная группа, обладает своей структурой, у нее есть цели, и она вступает в определенные отношения с другими группами. Сущность группы – это не сходство или различия между ее членами, а их взаимозависимость, которая может варьировать (от неструктурированной «массы» до тесного единства). Это зависит, помимо всего прочего, от размера и организации группы, а также от степени близости отношений между членами группы. Нужно учитывать также, что человек является членом не одной, а нескольких более или менее пересекающихся между собой групп. Одна из наиболее важных потребностей, на удовлетворение которых в религиозной группе рассчитывают ее члены, – потребность в защищенности, безопасности, обладании основой существования, «почвы под ногами», устойчивости в жизненных бурях.

Многие люди до сих пор считают, что всякая чужая, «не их», религия является выдумкой людей, тогда как их собственная религия является откровением Божиим. Тогда возникает не только нетерпимость к людям, исповедующим иную религию, но и желание навязать им свои религиозные взгляды, с их точки зрения единственно верные. Стремление обратить «иноверцев» в «свою веру» получило название прозелитизм. В религиозных обществах полноценными членами общества признаются приверженцы господствующей религии.

Неверие обычно воспринимается как симптом полной асоциальности. Чаще всего конфликты на религиозной почве возникают по причине партикуляризма. Смысл этого понятия заключается в том, что определенная религиозная группа считает себя исключительной обладательницей истины и истинной морали. Вследствие этого возникают конфликты на почве религиозных расхождений. Проявления партикуляризма встречаются в виде деления религий на «истинные» и «ложные», «хорошие» и «плохие», «полезные» и «вредные». Религиозные

группы, которым не присущ партикуляризм, обычно не испытывают враждебности по отношению к другим группам и их верованиям.

Часто религиозные конфликты могут маскировать столкновения на этнической или классовой основе. Враждебность по отношению к другим религиозным группам колеблется в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими, политическими или национальными интересами. Религиозные различия в таких случаях выполняют чисто идеологическую функцию.

Еще один тип конфликтов связан с существованием религии в обществе, находящемся на той или иной стадии развития процесса секуляризации, то есть освобождении общественных институтов от церковного влияния. Эти конфликты могут быть вызваны изменениями духовной жизни общества, обусловленными формированием светской культуры, противоречащей традиционным религиозным взглядам на мир и соответствующим моральным ценностям. Религиозная приверженность может приводить к конфликту не только с научными взглядами на мир, но и с нормами светской морали, требованиями закона. Церковь, например, считает как великий грех искусственное прерывание беременности, вступая в противоречие с общественным мнением.

Особое внимание следует обратить на истолкование божественных законов. Такие мировые религии как буддизм, христианство и ислам в их классическом, традиционном варианте основаны на терпимости и человеколюбии, они не призывают напрямую к борьбе с представителями другой веры. Здесь вопрос стоит в интерпретации тех или иных догматов. Например, исламские фундаменталисты используют понятие джихад для обозначения войны с неверными во имя распространения мусульманской веры. Однако с арабского языка джихад переводится как «усилие». Если в первые века распространения ислама джихад действительно трактовался как война, причем война оборонительная, то начиная с XIV в., концепция джихада усложняется: наивысшим проявлением считается джихад духовный, т.е. внутреннее самосовершенствование на пути к Аллаху. Та-

ким образом, джихад можно истолковать и как обоснование приложения максимальных усилий для процветания государства, и как оправдание для терактов – все зависит от политических задач того или иного лидера.

Используя религиозную веру и религиозные символы, можно придать сакральность политическому конфликту. Таким образом, именно религиозный фактор становится одним из наиболее удобных при использовании в политических целях для оправдания агрессии.

Можно выделить ряд постоянно действующих факторов, которые могут привести к возникновению религиозных конфликтов:

1. Поликонфессиональный характер государства.
2. Особенности государственного строительства. Существуют государства, образованные без учета исторически сложившихся общностей, в состав которых входят народности и территории, отличающиеся в этническом и религиозном отношении и сохраняющие определенную долю самостоятельности.
3. Дискриминация отдельных религиозных групп населения, проявляющаяся в социально-экономическом неравенстве, а также в преобладании в политической элите страны представителей определенной конфессии.
4. Экономическая, военная, идеологическая или политическая поддержка оппозиционного религиозного движения извне.
5. Вмешательство одних государств в дела других государств под предлогом борьбы с нарушениями прав единоверцев.
6. Вмешательства политики в сферу религии. Влияние политики может привести к конфликтам среди сторонников одного и того же религиозного учения внутри представителей одной конфессии.

Чтобы понять источники межконфессионального напряжения, нужно учитывать все причины: экономические, социальные, политические, психологические и т.д. Именно эти причины провоцируют конфликты, религия же или становится катализатором, или используется как идеологический инструмент.

Наиболее актуальными причинами современных конфликтов, имеющих внешнюю форму религиозных, являются следующие:

1. Мировой социально-экономический дисбаланс, когда одни страны гораздо богаче других.
2. Центробежные политические процессы, когда те или иные этнические группы предпочитают иметь свои государственные образования.
3. Региональные или внутригосударственные социальные проблемы, другими словами – бедность страны или региона, провоцирующая протестные настроения и чувство социальной несправедливости.
4. Низкий уровень образования и культуры населения.

К тому же, все это наслаивается на национальные и социальные стереотипы, историческую память (особенно негативную), индивидуальную психологию.

В настоящее время мы переживаем новую эпоху гонения на христиан, которую некоторые эксперты сравнивают со временами римских императоров первых трех веков. Простые жители благополучных стран ничего не знают или не хотят знать об этом и принадлежат пока к «молчаливому большинству». Если мы попытаемся сосчитать количество жертв гражданских столкновений и войн из числа убитых по религиозному признаку, то получим поистине ужасающие цифры.

Христианская Церковь начала подвергаться гонениям с первых лет своего существования. Языческие писатели и христианские апологеты единогласно свидетельствуют, что появление и распространение христианства было встречено со стороны населения Римской империи единодушной ненавистью – со стороны, как низших слоев общества, так и образованного класса.

В первые века бытия церкви христиан преследовали потому, что христианство оказалось в противоречии с основными законами Рима, касающимися религиозной жизни его граждан. Правовой порядок империи предъявлял к исповедникам такие требования, которые последние не могли выполнить, оставаясь христианами. Такие же неприемлемые для христиан требования сегодня выдвигают

ются в некоторых странах, где приняты законы «о богохульстве». Конечно, святыни традиционных религий не должны подвергаться поруганию. Однако это не имеет ничего общего с ситуацией, когда исповедание Христа Богом объявляется богохульством, а христиане оказываются перед выбором: остаться христианами и пострадать, может быть даже до смерти, или отречься от своей веры.

Одним из способов борьбы с дискриминацией христиан является активизация межрелигиозного и межкультурного диалога. Ему принадлежит важная роль в создании необходимых условий нормализации межрелигиозных отношений в проблемных регионах мира.

В России накоплен уникальный опыт мирного сосуществования религий, являющихся для нашей страны традиционными. И это несомненное богатство может быть полезно и для других стран и народов.

Ведя диалог с последователями других религий, мы трудимся ради преодоления межнациональных, политических и межрелигиозных конфликтов. Такой диалог позволяет лучше понять друг друга, преодолеть ложные стереотипы, которые зачастую порождают ненависть и агрессию в отношении представителей иной религии.

Сегодня часто приходится слышать, что христианам, подвергающимся преследованиям, нужно создать условия для свободной эмиграции в третьи страны, но такие усилия лишь будут на руку тем, кто их преследует. Их цель как раз и состоит в том, чтобы выдавить христианское население, вынудить его к эмиграции. Напротив, все те, кто считает себя людьми доброй воли и мира, должны оказывать содействие тому, чтобы христиане чувствовали себя в безопасности, живя на земле своих предков, и вносили свой посильный вклад в дело процветания своей родины. Они не должны ощущать себя гражданами второго сорта или «пятой колонной» Запада. Христианской молодежи в этих странах нужно дать понять, что ее будущее целиком и полностью связано с родной землей, что они живут на ней не как нежеланные гости, существование которых большинство просто терпит, но как полноправные граждане.

Панорама истории государственно-конфессиональных отношений в России свидетельствует, во-первых, о том, что политика власти в этой сфере всегда определялась более общими задачами – такими как обеспечение целостности государства, его политической стабильности, сохранение межнационального и межрелигиозного мира. Во-вторых, при всей противоречивости вероисповедной политики государства, временами возвратных движениях, ее ведущим вектором было постепенное ограничение подлежащих религиозному контролю областей жизни общества и человека. Вплоть до начала XX в. на это, в частности, были направлены такие меры:

С одной стороны, обеспечение необходимой меры свободы религиозной практики всех признанных в государстве конфессий, и с другой – запрет для них миссионерской деятельности за пределами собственного конфессионального сообщества. Исключительным правом такой деятельности пользовалась только Русская Православная Церковь – первенствующая и господствующая. Но и она не должна была прибегать к мерам насилия в обращении в православие иноверцев.

Сдерживающим фактором развития межрелигиозных отношений является также и то, что РПЦ, будучи самой массовой и пользующейся высоким доверием в обществе религиозной организацией, располагая всесторонней поддержкой государственной власти, не испытывает внутренней потребности в развитии таких отношений. Значительная часть приходского духовенства, епархиальных архиереев, исходя из своих узко конфессиональных забот и интересов, как правило, уклоняются от прямых контактов с католическим духовенством, протестантскими пасторами, служителями других религий. Что же касается руководства РПЦ, то, представляя церковь большинства и сознавая свою ответственность за поддержание межрелигиозного мира в стране, а также, не желая утратить роль лидера в среде религиозных институтов, оно в течение последних пятнадцати лет предпринимает шаги к развитию и институциональному оформлению межрелигиозных и межконфессиональных отношений.

Необходимо отметить, что при всех доктринальных расхождениях, различиях национально-культурных традиций и даже национально-политических устремлений верующих и религиозных организаций России у них существуют фундаментальные предпосылки к взаимопониманию и взаимодействию – это принадлежность к общему Отечеству, единство духовно-нравственных ценностей и сознание ответственности за стабильность в стране.

Заключение

Религия (конфессии) неотделимы от истории человечества, пронизывает все сферы духовной жизнедеятельности и является одним из устоев национальной и мировой культуры. Отношение общества к религии зависит от многих факторов. Определяющее значение имеют уровень его цивилизованного развития, сложившиеся традиции, место и роль церкви в жизни общества, состояние государственно-церковных отношений, обеспеченность социальных и гражданских свобод и прав.

Добрая традиция отечественных религий – их патриотическое служение интересам России, духовная поддержка общества во времена тяжелых испытаний. Затянувшийся кризис реформируемого Российского государства актуализировал потребность в гуманитарном потенциале религии. Авторитет религиозных объединений и конфессий в глазах общества прежде всего опирается на моральный авторитет их служителей и приверженцев.

Исследования показывают, что престиж религиозных объединений во многом определяется мерой их вовлеченности в миротворческую деятельность, в дела милосердного служения. Это опека над немощными и больными, помощь бездомным и неустроенным людям, духовная и иная поддержка лицам, оказавшимся в беде и др.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» высказана готовность к диалогу с учеными-гуманитариями. Приведенные выше соображения свидетельствуют, что для этого сложились вполне реальные перспективы. Диалог мировоззрений и толерантность стали девизом современной духовности.

Актуальность данной проблемы позволяет говорить о межконфессиональных отношениях как важном и значимом общественном феномене. От того, каким образом будут складываться взаимоотношения между конфессиями, в каком ракурсе (позитивном, негативном) верующие различных конфессий будут воспринимать друг друга, во многом зависит стабильное общественное развитие.

На современном этапе межконфессиональные отношения рассмотрены в различных аспектах социокультурного знания. Имеющиеся подходы описывают межконфессиональные отношения преимущественно через формы взаимодействия (интеракцию) или диалога (коммуникацию). Между тем, данная парадигма рассмотрения межконфессиональных отношений позволяет выйти за пределы непосредственной социальной практики, углубляясь в сферу сознания верующих.

Список литературы

1. Аринин Е.И. Религиоведение. Введение в основные концепции и термины. – М., 2004. – С. 288–310.
2. Митрохин Л.Н. Понятие религии. – М., 2003. – С. 78–79.
3. Писманик М.Г. Лекции по религиоведению: Учебное пособие / Пермский государственный технологический университет. – Пермь, 2006. – 245 с.
4. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Иллариона на международной конференции «Свобода вероисповедания: проблема дискриминации и преследования христиан» (30 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru>

Саркисьян Татьяна Николаевна – канд. культурологии, доцент кафедры профессиональной педагогики, психологии и культурологии Института морского транспортного менеджмента, экономики и права ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», Россия, Новороссийск.

Панченко Сергей Васильевич – канд. филос. наук, доцент, начальник кафедры профессиональной педагогики, психологии и культурологии, проректор по воспитательной работе Института морского транспортного менеджмента, экономики и права ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», Россия, Новороссийск.
